

А. БАЙТҰРСЫНҰЛЫ АТЫНДАҒЫ
ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

ТІЛТАНЫМ

МЕРЗІМДІ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

А. Н. Гаркавец

А. Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының бас ғылыми қызметкері,
филология ғылымдарының докторы, профессор
Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚ ТЕОЛИНГВИСТИКАСЫНЫҢ ПӘНІ МЕН МІНДЕТТЕРІ

Түйін: Мақалада түркі теолингвистикасы мен жалпы қазақ тілінің пәні мен міндеттері айқындалған. Тілдің діни саласын зерттеуге арналған көздер түркі және қазақ діндері тарихи дамуда алғашқы космологиялық идеялар мен наным-сенімдерден және біздің заманымызға дейінгі тәңіршілдіктен басталады.

Тірек сөздер: дін, теолингвистика, дәстүр

А. Н. Гаркавец

Главный научный сотрудник Института языкознания имени
Ахмета Байтурсынова, доктор филологических наук, профессор
Алматы, Казахстан

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КАЗАХСКОЙ ТЕОЛИНГВИСТИКИ

Аннотация: В статье определены предмет и задачи тюркологической теолингвистики в целом и казахской в частности. Очерчен круг источников изучения религиозной сферы языка, тюркологической и казаховедческой теологии в их историческом развитии – от первобытных космологических представлений и верований и тенгрианства по наше время.

Ключевые слова: религия, теолингвистика, традиция

A.N. Garkavec

Chief Researcher of A. Baitursynuly Institute of Linguistics, Doctor of philological sciences, professor

SUBJECT AND TASKS OF KAZAKH THEOLINGUISTICS

Abstract: The article defines the subject and tasks of Turkic theolinguistics in general and Kazakh in particular. A circle of sources for studying the religious sphere of the language, Turkic and Kazakhological theology in their historical development is outlined – from primitive cosmological ideas and beliefs and Tengrianism to our time.

Keywords: religion, theolinguistics, tradition

По убеждению многих, сегодня пробивает себе дорогу еще одно качественно новое направление казахского языкознания. Но действительно ли новое и в чем состоит

новизна этого направления? Вопрос резонный. Ведь религиозная сфера всегда была предметом мирового языкознания, а языковедение и богословие в ду-ховной жизни народов мира неизменно взаимодействовали, дополняя друг друга и способствуя развитию коллективного интеллекта и языка. Объяснение находим в исторических событиях, совершившихся у нас перед глазами.

Свержение царского режима и свершение Октябрьской революции 1917 года в Российской империи одним из своих идеологических последствий имело активное внедрение воинствующего атеизма в сознание народных масс и гностического атеизма в умы ученой интеллигенции. Церковь была отделена от государства, а религия, метафорически объявленная “опиумом для народа”, оказалась сначала под запретом, гонениями и репрессиями, а затем – под негласным надзором и управлением созданных для этого партийных и государственных структур. Богословие, сосредоточенное в ограниченных рамках немногих духовных учебных заведений, обрекалось на утрату связи со светской наукой. Философия же с этикой и эстетикой, социология с психологией, история с археологией, культурология с этнографией, литературоведение с фольклористикой и мифологией и, конечно же, языкознание, касаясь теологических моментов, по большей части были вы-нуждены ограничиваться фактологией. Лексикологи и фразеологи включали ре-лигиозную лексику, обороты и цитаты в словари, толковые и переводные, общие, лингвострановедческие и терминологические, скрупулезно фиксируя особенности семантики и употребления лексических и фразеологических единиц в текстах, отно-сящихся к различным религи-ям и их течениям. Эта тенденция распространилась и на страны образованного позже социалистического лагеря, особенно те, в которых традиционно исповедовалось православие.

Споражением социализма и распадом Советского Союза и социалистического лагеря идеологический маятник стремительно качнулся в противоположную сторону. Церковь, религия вновь стали подспорьем и орудием государства, а представители светских наук – вслед за политическими деятелями и лидерами государств – обратили внимание на религию. В результате именно в этих странах возникли – как бы на опустошенном месте – новые смежные научные направления теософии, теокультурологии, теоэтнографии, теофольклористики, лингвистической теологии, богословской, или теологической лингвистики и пр. Название последней было ужато до одного слова бельгийским языковедом Жаном-Полем Ноппенем, который так и озаглавил очередной сборник под своей редакцией: *Theolinguistics – Теолингвистика* [1]. Это сокращенное название нового направления постепенно добилось признания и распространения [2]. Но прежде применялись и другие определения: религиозная лингвистика, сакральная лингвистика, лингвистическое религиоведение, теография, критическая теолингвистика, теопэтика, китабистика (касательно китабов литовских татар-мусульман), коранистика, православная лингвистика [3].

Некоторые ученые России, Украины и Сербии, стран, где исповедуется ортодоксальное православие, а также их последователи в других постсоветских государствах целиком и полностью сконцентрировались на теолингвистической проблематике. Их усилиями определен предмет изучения: язык религии и его элементы в других языковых сферах.

Постепенно была намечена система методов, методик и приемов исследования.

Теория теолингвистики, пока еще не совсем доработанная, но вполне продуктивная,

начинает использоваться практически в прикладных трудах по языкам народов постатеистических стран. Одной из прикладных задач теологической лингвистики и станет, в конце концов, составление этнолингвистических словарей этих языков – синхронных и диахронических. Благо, многими поколениями богословов-книжников и лексикологов уже составлены и повседневно используются широкой публикой традиционные словари иудейского и христианского Святого Письма, Корана и Хадисов, их пространные толкования и исследования, равно как и многочисленные комментарии к этим толкованиям и исследованиям. Немало сделано и по другим религиям, элементы которых вследствие контактов запечатлены в исторической памяти казахов.

Предмет казахской теолингвистики достаточно конкретизирован – это религиозная и теологическая лексика и фразеология, пословицы, поговорки и другие идеологемы: языческие, в первую очередь тенгрианские, исламские вместе с иудейскими и христианскими, а также атеистические. Выборка материала для данного словаря осуществлена из словарей казахского языка, древнетюркских и кыпчакских письменных памятников.

Первобытные языческие верования и тенгрианство – шаманизм

Разрабатывается на основе рунических памятников (включая недавно прочитанную надпись на чаше из Иссыка: Qiz-er, için (Qiz, egir için), oqu-sünügü çezib, köçü anşay “Дева-герой, выпей (Дочка, выпей айр), когда мы, отторочив(отвзав) стрелы и копыя, будем поминать кочевку”) [4] и народных преданий, пословиц, поговорок и древних устойчивых оборотов.

Примеры космологической, в т. ч. образной лексики: ай көзі, көк көзі, бұлақ көзі, кемпіркосак; ай / жұлдыз / күн туды / конды; айдағы кемпір кірпікті санау; күйурукты жұлдыз; Аркан қос жұлдызы: Ақбозат пен Көкбозат; Жетіқарақшы шоқ жұлдызы, Керуен жұлдызы, Құс Жолы, Шолпан / Таң / Тұл қағын жұлдызы, Темірқазық, Үркер және Үлпілдек, Шобан жұлдызы + мус. Шоқ жұлдыздары.

Примеры первобытной анимистической и магической лексики: көк соқсын, жер жұтсын, су, жел, жел шақыру, жауын-жанбыр, жайшы, найзағай-нажағай-жай-жәй-жасын-жасыл, күн-көк күркіреу, тау-тас, жартас-құз-шын, оба-төбе-қия, үңгір (ұйық үңгір), бұлақ-қайнар, құдық, ағаш (жанғыз / тұл ~), от-ана, алас, алау, ошақ, босаға, табалдырық, төр, тыйым, тұлпар, жұт, қорасан + тылсым (араб.-перс. $\text{طیلسم} <$ греч. τέλεσμα), сиқыр (араб.-перс. سحر).

Примеры тотемной лексики: абжылан, аққу, алмажайындар, арша, аю, балқарағай, бөрі-қасқыр-ұлыма-шене, бұғы, италаказ, қазығұрт, қарағай, қошқар-серке, қарақұс, оқжылан, сұнқар; мүшел: тышқан ‘мышь, крыса’, інгек-сыыр-өгіз ‘корова, бык, вол’, барыс ‘барс, тигр’, қоян ‘заяц, кролик’, ұлу ‘улитка, дракон’, жылан ‘змея’, ат-жылқы ‘лошадь’, кой-ешкі ‘овца, коза’, мешін-маймыл ‘обезьяна’ тауық-әтеш ‘курица, петух’, ит-көпек ‘собака’, доңыз ‘кабан, свинья’.

Примеры демонологической лексики: айдағы кемпір, албасты, жалмауыз, жезтырнақ, кесір, қара албасты, жарық-қараңғы, қызылбас, лақа-балық, мыстан, серел + мус. диуана, дию, жың, пері (су перісі), шайтан, ібіліс.

Примеры тенгрианской лексики: теңіз “океан небытия”, ақ жарық, алтын жұмыртқа, Тәңір-Тәңірі, Жаратқан, Би-Тәңірі, Одай-Ұдай, құл, Ұмай-Ана, Ұмай-Қарақұс, таңара-көк (33 қабат), теленгей-жер-су (3 қабат), жерасты (тюрк. йерлік-жерлік 18 қабат), тозақ-тамұқ (18 қабат), Ерлік-Ірлік, қара ұмай, баба-бабай-мамай, бой-

тыныс, алғыс-колтқа, бақсы (+ перс. балгер), елті, ару, жазық, аяу-жарылқау-кешіру, құт, сұр, тын-тыныш (+ перс. жан: ет / шыбын / рухи жан), алас, аластау, балбал, пут, тұл, тұлдау, сығыт-йығ-жок, йығлау-жоктау, қорған-мола, сын-сынтас, ұрмақ-жұмақ, ант, анда, би-төре + мус. аба-авва, абыз-абыш-әбіш.

Христианский и – ретроспективно – иудейский пласт

В основу разработки положены кыпчакские письменные памятники и старопечатные книги, в том числе переводы с арамейского, греческого, латинского и армянского языков и татарско-казахские адаптации османских и караимских переводов Святого Письма, житий, литургических текстов, проповедей и законов, извлеченных из Библии и церковных канонов.

Латинописьменный сборник «Codex Cumanicus» XIII-XIV веков, содержащий, помимо словарей и загадок, христианские молитвы, гимны и проповеди – по полному алматинскому изданию, снабженному латинским, персидским, куманским и немецким словарями [Гаркавец, 2015, 2019].

Армяно-кыпчакские письменные памятники XVI-XVII веков, включающие 3 летописи, 5 Псалтырей, все Послания апостола Павла, 8 других молитвенников, 2 сборника житий, 3 Судебника, 3 Процессуальных кодекса, 3 сборника проповедей, сочинения по теософии, дидактике, истории религии и церкви, космологии, астрологии, селекции, химии, медицине, календари, документы самоуправления и пр. – по алматинскому 3-томному изданию «**Кыпчакское письменное наследие**» [Гаркавец, 2002-2010] и **Кыпчакскому словарю** [Гаркавец, 2011], а также по Кыпчакскому судебнику «**Төре бітігі**» 1519-1594 гг., изданному А. Н. Гаркавцем, Г. Сапаргалиевым и М. Капралем на 6 языках, в т. ч. казахском в Алматы в 2003 году.

Кыпчакское Евангелие, напечатанное арабским письмом в Астрахани в 1820 году и изданное латиницей с детальным кыпчакско-русским словарем [Гаркавец, 2013].

Кыпчакская книга Бытия, напечатанная арабским письмом в Астрахани в 1819 году и изданная латиницей с детальным кыпчакско-русским словарем [Гаркавец, 2015, 2019].

Қазақ Інжілі / Казахское Евангелие 1901 года, напечатанное в Казани кириллицей и изданное в редакции и с казахско-русским словарем А. Н. Гаркавца в Алматы в 2020 году с приложением труда Н. И. Ильминского «**Материалы к изучению киргизского наречия**» 1860-1861 гг. в редакции А. Н. Гаркавца.

Современные православные, католические, адвентистские, неговитские и другие переводы Библии, иной христианской и богословской литературы на казахский язык, различающиеся концептуально.

Мусульманский и – ретроспективно – иудейский пласт

Основные источники – кыпчакско-огузские памятники Мамлюкского Египта и Хорезма, богословские, в том числе суфийские и другие произведения на тюрки, а также смешанном татарско-казахском письменном языке прозаических и научных сочинений Абая Кунанбаева, Шакарима Кудайбердиева, Мешхур-Жусипа Копеева и др.

Арабописьменные кыпчакские памятники XI-XIV веков

«**Диван луга́т ат-Турк**» – «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгарского, составленный в 1072-1074 годах [5].

«**Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак**» – «Пояснительная книга о языке тюрков» арабского филолога Абу Хайяна ал-Гарнати (ал-Андалуси), уроженца селения Матахшареш близ Гранады, Испания (654 г. х. / 1256 – 745 г. х. / 1344), автора около

65 грамматических и лексикографических сочинений по арабскому, персидскому, эфиопскому и тюркскому языкам. Книга завершена в Каире 20 рамадана 712 г. х. / 18 декабря 1312 г. н. э. Сохранилась в трех копиях: № 2896 фонда Вали-ад-дина Эфенди Публичной библиотеки при мечети Баязида (1335 г.) в Стамбуле, № 3856 отдела арабских рукописей библиотеки Стамбульского университета (1402 г.) и список того же времени библиотеки Дар ал-Кутуп в Каире [6]. По первым двум спискам книга тщательно обработана и издана Ахмедом Джафероглу, устранившим многие погрешности первых публикаторов [7]. Ему следует азербайджанская публикация на кириллице Зии Буниятова [8]. Небольшой словарик «Ал-идрак хашиеси» («Пояснительная заметка»), представляющий собой приложение к рукописи № 2896, опубликован Веледом Избудаком [9].

Китаби-и Маджму'-и Тарджуман-и Турки ва 'Аджамии ва Мугали ва Фарси "Сводная книга переводчика по-тюрки, и по-персидски, и по-монгольски, и на фарси" Халила бин Мухаммада бин Йусуфа ал-Кунави 1343 года – рукопись ираниста и тюрколога немецкого происхождения Левина Варнера (Levinus Warner, 1619-1665), посла Дании в Стамбуле, хранящаяся среди других его материалов в библиотеке Лейденского университета под шифром Ms. Or. 517. Это пособие широко известно под ошибочным названием «Тюрко-арабский словарь» 1245 года. Заблуждение идет от первоиздателя арабо-тюркской части рукописи, опубликованной им под этим неточным названием. На самом деле это вовсе не тюрко-арабский словарь, и составлена рукопись не в 1245 году, а арабское учебное пособие по "чисто тюркскому, то есть кыпчакскому языку". Используется по алматинскому изданию 2019 года А. Н. Гаркавца в факсимиле, транслитерации, транскрипции и переводе на русский с кыпчакско-русским словарем. В его подготовке принимал участие Омир Оразович Туякбаев.

«Ал-каванин ал-куллия ли-забт ал-лугат ат-туркийя» – «Полное руководство для овладения языком тюрков», хранящееся в фонде Шехита Али Паши библиотеки при мечети Сулеймание в Стамбуле, опубликованное Рифатом Бильге Килисли [10] и теперь более доступное по турецким изданиям Реджепа Топарлы [11] и в соавторстве с ним Сади Чогенли и Невзата Яныка [12]. Лексический материал пособия использован в сводном «Кыпчакском словаре», подготовленном с его участием [13].

«Китабу булгат ал-муштак фи лугат ат-турк ва'л-кыфджак» – «Книга, или Достаточное пособие для желающих хорошо изучить тюркский и кыпчакский языки», иначе «Книга, удовлетворяющая желание знать тюркский и кыпчакский языки» Джамал ад-дина Мухаммада Абдаллаха ат-Турки. Пособие составлено в Египте в конце XIV века. Рукопись хранится под № 293 в Национальной библиотеке в Париже. Формат: 15х21 см. Объем текстовой части – 88 листов, по 10 строк на листе. Тюркские слова (770 словоформ) написаны сверху красными чернилами, в три колонки, арабские – черными под ними. Один раздел посвящен именам, другой – глаголам. Памятник опубликован Ананиашем Зайончковским с приложением к каждой части факсимиле соответствующих страниц [14].

«Ат-тухфат аз-закийя фи'л-лугат ат-туркийя» – «Приятный подарок для [изучения] тюркского языка» неизвестного автора, список которого, датированный в колофоне в самом начале рукописи 829 г. х. / 1477 годом н. э., хранится под № 3092 в фонде Вали-ад-дина Эфенди Публичной библиотеки при мечети Баязида в Стамбуле. Издано Бесимом Аталаем [15], а под несколько иным названием – Эргашем Исмаиловичем Фазыловым и М. Т. Зияевой [16], которая прежде исследовала его в

своей диссертации [17]. Рукопись состоит из арабско-тюркского словаря (лл.1-78) и толкования арабских грамматических форм тюркскими (лл. 79-91), т. е. фактически, вопреки названию, является тюркским пособием по арабскому языку, как и «Китаб-и маджму` тарджуман турки ва `аджмай» 1343 года.

«Ад-дуррат ал-мудийа фи-`л-лугат ат-туркийя» – «Блестящая жемчужина для [изучения] тюркского языка» неизвестного автора. Копия в 24 листа, снятая Хосровом ибн Абдуллахом, хранится в библиотеке Медичи во Флоренции под шифром Orient. 130. Памятник издан Ананиашем Зайончковским [18], а затем Реджепом Топарлы [19]. Эмир Наджип приводит важное указание муллы Салиха, автора учебного пособия XVII века [20], опиравшегося на этот труд, который он считал сочинением Абу Хайяна. Он утверждал, что «Ад-дуррат» написано «для изучения татарского языка, на котором разговаривают в Татарии и Кефе», (т. е. в Крыму) [21] и Феодосии.

«Китаб-ухуллийат-у`л-инсанва хулбат-у`л-лисан» – «Книга украшения человека и очарования речи» Ибн Муханны. Словарь пользовался большой популярностью и известен в шести списках: три в Оксфорде, один в Париже, один в Берлине и один, самый полный, в Стамбуле. Первым пяти посвятил диссертацию Павел Михайлович Мелиоранский [22]. Шестой обнаружен и издан Муаллимом Рифатом Килисли в Стамбуле в 1921 году на арабской графике и после, с учетом поправок С. Е. Малова [23], включен Абдуллой Багталом в критическое издание памятника на латинской основе [24].

По мнению П. М. Мелиоранского, датировавшего его и предположившего, где он был создан, памятник отражает особенности староазербайджанского языка, а по мнению С. Е. Малова – восточнотуркестанского, кашгарского и уйгурского. Как бы солидаризуясь с ними, турецкие кыпчаковеды не включают его в круг кыпчакских памятников. Однако Э. Н. Наджип, всесторонне изучив язык сочинения, отнес его к «смешанному *кыпчакско-огузскому*» литературному языку XIV в.», аргументировав заключение следующим образом:

«Наличие в словаре Ибн-Муханны как кыпчакских, так и огузских и значительного количества восточнотуркестанских слов, по-видимому, объясняется двумя причинами. Автор за исключением двух случаев совершенно не отмечает, какому диалекту принадлежит данное слово. Можно предполагать, что тюркский смешанный письменный язык в среде, в которой жил и творил составитель, стал общепотребительным письменным языком для ряда племен. Восточно-туркестанская (уйгурская) часть лексики проникла в словарь из книжных источников. Автор указывает, что при составлении словаря он пользовался четырьмя книгами, написанными до него» [25].

«Китаб фи `илм ан-нушшаб» – наставление «Книга по стрельбе из лука», переведенное в Египте с арабского языка на кыпчакский язык по заказу некоего Махдума Толубея. Один из списков руководства хранится в Публичной библиотеке при мечети Баязида в Стамбуле, второй – в Национальной библиотеке в Париже. Парижский издан Ананиашем Зайончковским [26], а стамбульский – Реджепом Ширином [27] и Куртулушем Озьтопчу [28].

«Китаб фи`л-фикх би`л-лисани`т-тюрки» – «Книга фикха на тюркском языке», свод законов мусульманского права – шариата; рукопись Национальной библиотеки в Стамбуле, находилась в сокровищнице египетского султана аз-Захира Сайф-ад-дина Татара из бурджитов, умершего в 1421 году, в связи с чем ее датируют более ранним временем; исследована Мехметом Эмином Агаром в его докторской диссертации [29].

«Байтарату`л-вазих» – «Коневодство», перевод с арабского по заказу Махдума Толубея. По двум спискам – библиотеки Ревана Кошкю при дворце Топкапы в

Стамбуле и Национальной библиотеки в Париже трактат, обнаруженный Саадетом Чагатаем, издан Мехметом Эмином Агаром [30], Джаном Озьгюром [31] и Куртулушем Озьтопчу [32].

«**Китаб фи рийазат'л-хайл**» — «Ветеринария», перевод с персидского по заказу Махдума Толубея. По двум спискам – Публичной библиотеки при мечети Баязида в Стамбуле и Национальной библиотеки в Париже – вместе с трактатом о стрельбе из лука издана Реджепом Ширином [33] и Куртулушем Озьтопчу [34].

«**Мунйат ал-гузат**» – «Кавалерийское искусство», перевод с арабского. Трактат по рукописи в 115 страниц библиотеки Ахмеда III при дворце Топкапы издан Ананиашем Зайончковским [35], Мустафой Угурлу [36] и Куртулушем Озьтопчу [37].

Богословские сочинения, переведенные с арабского языка на кыпчакский:

«**Китаб фи'л-фикх**» – «Книга фикха», свод законов мусульманского права – шариата; рукопись в 266 листов библиотеки мечети Сулеймание в Стамбуле, исследована Реджепом Топарлы, опубликовавшим в приложении к монографии ее фрагмент в качестве образца [38].

«**Китаб-и мукаддимаг Абу Лаис ас-Самарканди**» – «Введение к книге Абу Лаиса ас-Самарканди», перевод с арабского по заказу Кансу Гаври, список без даты, выполненный Есенбаем ибн Судуном; рукопись в 47 страниц хранится в библиотеке мечети Сулеймание в Стамбуле. Издана вместе с исследованием, глоссарием и факсимиле Ананиашем Зайончковским [39], Гонюлем Бербероглу [40] и Реджепом Топарлы [41].

«**Шерху'л-Менар**» – толкование к сочинению «Менар» («Минарет») имама Несефи, обнаруженное в единственном экземпляре в библиотеке Орхана в Бурсе и изданное Эрханом Айдином [42].

Междустрочные переводы в арабской рукописи библиотеки мечети Сулеймание в Стамбуле «**Мукаддемету'л-Газневи фи'и-Ибадат (Зийа'г'л-Маневи)**», изданные Жале Тальяном [43].

«**Иршадү'ль-мюлюк ва'с-салатин**» – «Наставление на истинный путь государям и султанам», 6-строчный кыпчакский колофон в 498-страничном списке сочинения под этим заглавием, переписанном Берке ибн Беракюзом ибн Кандуном ибн Огю и хранящемся в библиотеке мечети Сулеймание в Стамбуле. Опубликован в диссертации Реджепа Топарлы [44].

«**Кысас ал-анбийа**» – «Сказание о пророках» Насыр-ад-дина ибн Бурхан-ад-дина Рабгузи (конец XIII – начало XIV в.), которое «сохранило литературную традицию периода караханидов, а в своем языке – архаические элементы в лексике и грамматике» [45].

«**Му'ин ал-мурид**» («Борцам за веру», 713 г. х. / 1313/1314 г. н. э.) ал-Хорезми [46]. Из поэтических произведений к кыпчакским памятникам относят:

«**Хосров и Ширин**» Кутба (Хорезм, 1340),

«**Гулистан бит-тюрки**» Сейфа Сараи (Каир, 793/1390-1391),

«**Шах-наме**» Татара Али Эфенди Шерифи (Каир, завершено в начале 1511 г.).

«**Qutadgu bilig**» Юсуфа Баласагуни – поэма «Благодатное знание», или «Наука быть счастливым» 1069-1070 гг. на караханидском тюрки, сохранившаяся в арабском и уйгурском списках.

Арабописменные татарско-казахские и казахские памятники позднего временинашему кругу читателей хорошо известны. Они по преимуществу опубликованы со словарями и всесторонне исследованы.

Современные суннитские, шиитские и другие переводы Корана, Хадисов и иной мусульманской литературы на казахский язык, различающиеся концептуально.

Материал казахского языка, кыпчакских и тюркских памятников, а также родственных и контактных языков теолингвистика изучает в динамике – с учетом общеязыковой и надязыковой типологии и поэтапной смены культурно-духовных ценностей. Потому наиболее эффективным методом исследования закономерно стал сравнительно-исторический в сочетании стипологическим, лингвоаксиологическим, синергетическим и герменевтическим.

Результатом теолингвистического исследования религиозной сферы тюркской группы языков в целом и казахского языка в частности может быть ее аналитическое описание под данным углом зрения, а в прикладном плане – создание специализированных теолингвистических словарей общего или частного типа. Во всех этих случаях надлежит ожидать значительного продвижения научного познания данного объекта, несправедливо заброшенного в эпоху давления государственного атеизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

[1] Studiereeks Tijdschrift Vrije Universiteit Brussel, Nieuwe Serie, № 8. Theolinguistics / ed. J.-P. van Noppen. – Brussel: V.U.B., 1981.

[2] Wagner A., 1999, Theolinguistik? – Theolinguistik! [в:] H. O. Spillmann, I. Warnke (Hrsg.), Internationale Tendenzen der Syntaktik, Semantik und Pragmatik. Akten des 32.Linguistischen Kolloquiums in Kassel 1997, Frankfurt am Main: Peter Lang, S. 507–512; Theolinguistik. Band 4. Bestandsaufnahme – Tendenzen – Impulse / Hrsg. Greule A., Kucharska-Dreiß E. – Insingen. 2011, 228 S.

[3] Кончаревич К., Гадомски А. К. Преглед теолингвистичких испитивања у Русији, Украјини и Пољској // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати, књ. 16 (2014), с. 151-178.

[4] Гаркавец А. Н. 1) Тюркская руническая надпись на чаше из Исыкского кургана V-IV веков до нашей эры. + Приложение: Надписи на сосудах из Надь-Сент-Миклоша. – Алматы: Бaur, 2019. – 56 с.; 2) Біздің дәуірімізге дейінгі V–IV ғасырлардағы Есік қорғанынан табылған күміс тостағандағы түркі руникалық жазба. – Алматы: Бaur, 2019. – 34 б.; Garkavets A. N. 1) Turkic Runic Inscription on the Silver Cup from the Issyk Burial Mound of V-IV Centuries BC. – Almaty: Baur. – 34 pp. – Алматы: Бaur, 2019. – 34 p.; 2) M. Ö. V-IV. Asırlara Ait Esik Kurganında Bulunan Gümüş Kap Üzerindeki Türk Runik Yazıtı. – Almatı: Baur, 2019. – 34 s.

[5] Divanü Lügat-it-Türk Tercümesi. Çeviren Besim Atalay. 4 cilt. – Ankara: Alâeddin Kırıl basımevi, cilt I, 1939; cilt II, 1940; cilt III, 1941; cilt IV, 1943; 5. Baskı. – Ankara: TDK, 2006; Қошғарий Махмуд. Девону луғотит турк: Туркий сўзлар девони. 3 т. Таржимон ва нашрга тайёрловчи филология фанлари кандидати С. М. Муталлибов. – Тошкент: Ўзбекистон ССР Фанлар академияси нашриёти, т. I, 1960; т. II, 1961; т. III, 1963; т. IV. Индекс-луғат / Ф. Абдурахманов. Муталлибовлар иштироки ва тахрири остида, 1967; Махмуд ал-Қашгарӣ. Диван Луғат ат-Турк / Перевод и предисловие З.-А. М. Ауэзовой. Индекс Р. Эмерса. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005; Махмуд ал-Қашгарӣ. Диван луғат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3-х томах / Перевод с арабского А. Р. Рустамова под ред. И. В. Кормушина, предисловие и введение И. В. Кормушина, примечания И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. Т. 1. – М.: Вост. лит., 2010.

[6] Özyetgin A. Melek. Ebü Hayyân. Kitabu'l-İdrak li Lisâni'l-Etrâk: Fiil: Tarihi-Karıştırmalı BirGramer ve Sözlük Denemesi. – Ankara: Köksav, 2001: 50-52.

[7] Caferoğlu A. Kitâb al-İdrâk li-Lisân al-Atrâk. – İstanbul: Evkaf Matbaası, 1931.

- [8] Әсирәддин Әбу һәјжан әл-Әндәлүси. Китаб әл-идрак ли-лисан әл-әтрак / Әрәбчәдән тәрчүмә едәни Зија Бүнјадов. – Бакы: Азәрнәшр, 1992.
- [9] İzbudak V. El-İdrāk Haşiyesi (TDK Yayınları). – İstanbul: Devlet Basım Evi, 1936.
- [10] Kilisli R. Bilge. El-Kavânînü'l-Külliyе li-Zabti'l-Lûgati't-Türkiyye. – İstanbul, 1928.
- [11] Toparlı R. El-Kavânînü'l-Külliyе li-Zabti'l-Lûgati't-Türkiyye: Şekil Bilgisi Özellikleri. İndeks // Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi, 1986, № 52: 143-196.
- [12] Toparlı R., Çögenli S., Yanık H. N. El-Kavânînü'l-Külliyе li-Zabti'l-Lûgati't-Türkiyye. – Ankara: TDK, 1999.
- [13] Toparlı R., Vural H., Karaatlı R. Kıpçak Türkçesi Sözlüğü. – Ankara: TDK, 1993; 2. Baskı, 2003.
- [14] Zajączkowski A. Słownik Arabskokipczackiz okresu Państwa Mameluckiego «Bulgat al-Muštaqfi Luğat at-Turk wa-l-Qifzāq» // Prace Orientalistyczne, t. I. Cz. II. Verba. – Warszawa: PAN, 1954; t. VII. Cz. I. Nomina. – 1958.
- [15] Atalay B. Et-Tuhfet üz-Zekiyye fi'l-Lûgat-it-Türkiyye. – İstanbul: TDK, 1945.
- [16] Изысканный дар тюркскому языку. Текст: Грамматический трактат XIV в. на арабском языке / Введ., пер., глассарий, указ. Э. И. Фазылова, М. Т. Зияевой; Отв. ред. А. Н. Кононов. – Ташкент: Фан, 1978.
- [17] Зияева М.Т. Исследование памятника XIV в. «Китаб ат-тухфат уз-закияа фи'l-луғат-ит-туркийя»: Лексика, морфология, словообразование. Дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1972.
- [18] Zajączkowski A. 1) Chapitres choisis du Vocabulaire arabe-kiptshak «ad-Durrat al-mudi'afi-l-luğatat-turkiyya» // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, (I) 1965, t. XXIX, z. 1: 39-98; (II), z. 2: 67-116; (III), 1969, t. XXXII, z. 2: 19-61; 2) Material kolokwialny arabskokipczacki w Słowniku «ad-Durrat al-mudi'a fi-l-luğat at-turkiyya» // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, 1968, t. XXXI, z. 1: 71-115.
- [19] Ed-Dürretü'l-Mudiyye fi'l-Lûgati't-Türkiyye/ Hazırlayan: Recep Toparlı. – Ankara: TDK, 2003.
- [20] فرهاتقا قالوب ةعبط حل اصدمح نب مدح ا فيلات ، يبرعلا و يئرثلا نام جرثلا باتك 1253 قهجره – Ахмад ибн Мухаммад Салих. Китаб-и тарджуман Турки ва Араби. – Каир: Булак, 1253/1838.
- [21] Наджиб Э. Н. Культура и тюркоязычная литература Мамлюкского Египта XIV века. – Туркестан, 2004: 27.
- [22] Мелиоранский П. М. Араб-филолог о турецком языке. – СПб., 1900.
- [23] Малов. Е. Ибн-Муханна о турецком языке // Записки Коллегии востоковедов, т. III, вып. 2. – Л., 1928: 221-248.
- [24] Battal A. Ibnü-Mühennā Lûgati. – İstanbul, 1934.
- [25] Наджиб Э. Н. Культура и тюркоязычная литература Мамлюкского Египта XIV века. – Туркестан, 2004: 31.
- [26] Zajączkowski A. Mamelucko-turecka wersja arabskiego traktatu o luznictwie z XIV w. // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, 1965, t. XX: 139-261.
- [27] Şirin R. Kitāb fi Riyāzātu'l-Hayl, Kitāb fi İlmi'n-Nüşşāb. – Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1989.
- [28] Öztopçu K. A Mamluk-Kipchak Manual from the 14th Century: Kitab fi Ilmu'n-Nushshab // Rocznik Orientalistyczny, 1990: 5-63; Kitab fi Ilma'n-Nushshab: A 14th Century Archery Treatise in Mamluk-Kipchak / Ed. by Öztopçu K. – İstanbul, 2002; Memlûk Kıpçakçasıyla Yazılmış Kaynaklardaki Okçuluk Terimleri: Archery Terminology in the

Mamluk-Kipchak Sources // Festschrift in Honor of Günay Kut: Journal of Turkish Studies, 2004, 28/3: 257-274.

[29] Aġar M. E. Kitāb-ı fi'l-fiqh bi'l-Lisāni't-Türkî. – İstanbul: Marmara Üniversitesi, 1989.

[30] Aġar M. E. Baytaratu'l-vazih. – İstanbul: Marmara Üniversitesi, 1986.

[31] Özgür C.1) Baytaratü'l-Vâzih: Metin. İndeks.– İstanbul Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Yüksek Lisans Tezi, 1986; 2) Baytaratü'l-Vâzih'in Kıpçak ve Türkmençe Yazmalarına Göre Kıpçakçanın Oyuçalaşması: Türkmenleşmesi üzerine Bir Dil Araştırması. – İstanbul Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Doktora Tezi, 1994.

[32] Öztopçu K. Memlûk Kıpçakcasıyla Yazılmış Bir Atçılık Risalesi: Kitap Baytaratu'l-Vazih: A Manual of Horsemanship in Mamluk-Kipchak: Kitap Baytaratu'l-Vazih // Journal of Turkish Studies, 2000: 189-229.

[33] Şirin R. Kitāb fi Riyâzâtü'l-Hayl, Kitāb fi İlmi'n-Nüşşâb. – Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1989.

[34] Öztopçu K. A 14th Century Mamluk-Kipchak Treatise on Veterinary Sciences: Kitap fi Riyazati'l-Khayl // Journal of Turkish Studies, 1993: 153-170.

[35] Zajaczkowski A. Le traité de l'art chevaleresque (furûsâ) en version mamelouk-kiptchak // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, 1970, t. XXXIII, z. 2: 21-65.

[36] Uğurlu M. Münyetü'l-ğuzât / M. Uğurlu. – Ankara: Başbakanlık basımevi, 1987.

[37] Munyatu'l-Ghuzat: A 14th Century Mamluk-Kipchak Military Treatise / Ed. by Öztopçu K. – Chicago: Harvard University, 1989.

[38] Toparlı R. Kitāb fi'l-fiqh: Şekil Bilgisi Özellikleri. Ömek metin. – Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1993.

[39] Zajaczkowski A. Mamelucko-kipczacki przeklad arabskiego traktatu «Mukadimma Abū-l-Lait as-Sa-mar-kandi» (Ms. Istanbul, Aya Sofya 1451) // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, 1959, t. XXII, z. 1: 73-99; Zajaczkowski A. Le traité arabe Mukaddima d'Abou-l-Lait as-Samarkandi en version mamelouk-kiptchak (Ms. Istanbul, Aya Sofya 1451) // Prace Orientalistyczne. – Warszawa: PAN, 1962, t. XII.

[40] Berberoğlu G. Kitāb-u Mukaddime-i Ebû'l-Leyisi's-Semerkindî. – İstanbul: Türkiye Enstitüsü, 1976.

[41] Toparlı R. Kitāb-i Mukaddime-i Ebû'l-Leyisi's-Semerkindî. – Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1989.

[42] Aydın E. Şerhü'l-Menâr Grameri: Giriş. Gramer. Metin. Bibliyografya. – Ankara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Yüksek Lisans Tezi, 1997.

[43] Talân J. Mukaddemetü'l-Gaznevi fi'i-İbâdât (Ziyâ'u'l-Ma'nevî) Tercümesi. – Ankara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Yüksek Lisans Tezi, 1987.

[44] Toparlı R. İrşâdü'l-Mülûk ve's-Selâtin. – Ankara: TDK, 1992.

[45] Наджип Э. Н. Культура и торкоязычная литература Мамлюкского Египта XIV века. – Туркестан, 2004: 16.

[46] Mu'inu'l-murid: İnceleme, metin, çeviri, dizin, tıpkıbasım / Hazırlayanlar: Recep Toparlı, Mustafa Argunsalı. – Ankara, 2008.